

По ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О

Определение · № 1435-О-Р · от 07.07.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О

город Санкт-Петербург 7 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства гражданина М.И.Мошкина,

у с т а н о в и л:

1. В Определении от 15 января 2016 года № 186-О по жалобе гражданина М.И.Мошкина на нарушение его конституционных прав статьями 165, 183 и 399 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации на основании правовой позиции, которая ранее была сформулирована им в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других, выявил конституционно-правовой смысл положений статей 165 "Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия" и 183 "Основания и порядок производства выемки" УПК Российской Федерации, указав, в частности, что исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства, касающиеся доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по иным делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с совершенными в ходе производства по данному делу нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, имеющими уголовно-противоправный характер либо состоящими в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона, или с другими преступлениями, совершенными третьими лицами. При этом Конституционный Суд Российской Федерации признал жалобу М.И.Мошкина не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

В связи с тем что названное Постановление было посвящено предмету, аналогичному тому, которого касалась жалоба М.И.Мошкина, поступившая в Конституционный Суд Российской Федерации до вынесения этого Постановления, в пункте 2 резолютивной части Определения от 15 января 2016 года № 186-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что все состоявшиеся в

отношении М.И.Мошкина правоприменительные решения, основанные на положениях статей 165 и 183 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, связанные с производством выемки документов в помещении некоммерческого партнерства "Подольская городская коллегия адвокатов", подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий. В соответствии с этим М.И.Мошкин 1 марта 2016 года подал заявление на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации о внесении представления в Президиум Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по его делу ввиду новых обстоятельств. Однако, как указано в подписанном судьей Верховного Суда Российской Федерации письме от 18 марта 2016 года, это заявление было оставлено без рассмотрения в связи с отсутствием оснований для возобновления производства ввиду новых обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации (согласно данной норме в качестве таковых может выступать признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации).

Кроме того, в письме судьи Верховного Суда Российской Федерации содержится ссылка на статью 401-17 УПК Российской Федерации, согласно которой не допускается внесение новых или повторных кассационных жалоб по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалобы в отношении одного и того же лица рассматривались судом в судебном заседании или были оставлены без удовлетворения постановлением судьи (постановлением судьи Московского областного суда от 6 октября 2014 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2015 года М.И.Мошкину было отказано в передаче его жалоб на решения по делу для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции).

В своем ходатайстве М.И.Мошкин просит Конституционный Суд Российской Федерации разъяснить Определение от 15 января 2016 года № 186-О, ответив на следующие вопросы:

подлежат ли правоприменительные решения, вынесенные на основании статей 165 и 183 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в названном Определении, пересмотру ввиду новых обстоятельств в порядке пункта 1 или пункта 3 части четвертой статьи 413 этого Кодекса, а если нет, то в каком порядке они подлежат пересмотру?

что следует считать установленным порядком для пересмотра правоприменительных решений, вынесенных судами общей юрисдикции в отношении М.И.Мошкина, и может ли ответ заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об отсутствии оснований для пересмотра дела, датированный числом ранее вынесения названного Определения, являться "иным препятствием" для дальнейшего пересмотра?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках содержания разъясняемого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о даче разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу, предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций или же связаны с несогласием заявителя с толкованием решения Конституционного Суда Российской Федерации правоприменительными органами, включая судебные, при разрешении уголовного дела.

В Определении от 15 января 2016 года № 186-О Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил сформулированные им в вынесенном в связи с жалобой граждан А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, предмет которого, по сути, совпадает с предметом обращения М.И.Мошкина, правовые позиции относительно охраны адвокатской тайны в

ходе производства следственных действий, связанных с изъятием документов в помещении, используемом для осуществления адвокатской деятельности.

При изучении жалобы М.И.Мошкина, по которой было принято это Определение, Конституционный Суд Российской Федерации, несмотря на идентичность существа предмета обжалования, не нашел возможным присоединить ее к жалобам А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других для рассмотрения в одном производстве, поскольку она поступила значительно позже принятия к рассмотрению указанных жалоб. В то же время, поскольку жалоба М.И.Мошкина соответствовала требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до вынесения Постановления от 17 декабря 2015 года № 33-П, лицо, обратившееся с ней в Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не могло быть лишено гарантий, предусмотренных частью второй статьи 100 данного Федерального конституционного закона.

В связи с тем что в указанном Постановлении был выявлен конституционно-правовой смысл пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации, который исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, и содержалось предписание о пересмотре вынесенных по делам заявителей правоприменительных решений, Конституционный Суд Российской Федерации включил в резолютивную часть Определения от 15 января 2016 года № 186-О и пункт о пересмотре правоприменительных решений по делу М.И.Мошкина.

При этом названное Определение, принятое Конституционным Судом Российской Федерации в связи с Постановлением от 17 декабря 2015 года № 33-П, с учетом статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, части второй статьи 74 и части второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит применению в нормативном единстве с данным Постановлением.

В силу пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации в зависимости от характера рассматриваемого вопроса и применительно к конкретным правоотношениям может быть определен порядок его вступления в силу, а также порядок, сроки и особенности исполнения; в случае, если такие специальные условия в постановлении не оговорены, действует общий порядок, предусмотренный Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации". Поскольку ни в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, ни в Определении от 15 января 2016 года № 186-О такие условия сформулированы не были, в данном случае действует общий порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренный Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

3. Из статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и основанных на них правовых позиций, выраженных в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 года № 78-О и от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, следует, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла правовой нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т.е. имеет те же последствия, что и постановление, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами - независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

актах.

Любое постановление Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе такое, в котором выявляется конституционно-правовой смысл той или иной нормы, исключающий любое иное ее истолкование, является окончательным, не может быть пересмотрено другими органами или преодолено путем повторного принятия отвергнутой неконституционной нормы либо посредством ее применения в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, а также обязывает всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, действовать согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Соответственно, и определение Конституционного Суда Российской Федерации, подлежащее применению в нормативном единстве с постановлением, в котором подтверждается конституционность правовой нормы лишь в данном им истолковании, и содержащее - в связи с тем что заявитель обратился в Конституционный Суд Российской Федерации до вынесения такого постановления - указание на пересмотр его дела, наравне с постановлением, в котором норма признается неконституционной, обладает обратной силой в отношении обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан, объединений граждан (организаций). Дела, послужившие для заявителей, по чьим жалобам были приняты такие определения, поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами; такой пересмотр также должен осуществляться независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные другими, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", нормативными правовыми актами.

Иное означало бы грубое нарушение положений Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", определяющих полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, последствия его решений, полномочия и обязанности судов общей юрисдикции в связи с исполнением таких решений Конституционного Суда Российской Федерации, применительно к конкретному делу, в связи с которым было направлено обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в главе 49 предусматривает процедуру возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в том числе в связи с признанием Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации (пункт 1 части четвертой статьи 413, часть пятая статьи 415).

При этом - исходя из юридического значения подтверждения конституционности правовой нормы именно в выявленном конституционно-правовом смысле, как исключающего любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение в неконституционной интерпретации, - то обстоятельство, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связывают необходимость пересмотра дела заявителя только с установленной Конституционным Судом Российской Федерации неконституционностью нормы, не может служить препятствием для использования этой процедуры и применительно к случаям принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется ее конституционно-правовой смысл.

Таким образом, выводы Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе содержащиеся в резолютивной части Определения от 15 января 2016 года № 186-О, о разъяснении которого ходатайствует М.И.Мошкин, неясностей не содержат и не нуждаются в каком-либо дополнительном истолковании.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя прямо закрепить порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в связи с конкретными делами лиц, по чьим жалобам они были вынесены, в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации

решения, в котором выявляется конституционно-правовой смысл оспариваемых нормативных положений.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и частью третьей статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать ходатайство гражданина Мошкина Михаила Игоревича не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов не требуется официальное разъяснение Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О .
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1435-О-Р